

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 2, Pp. 342–352, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 340.114
DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-342-352

Особенности рассмотрения уголовных дел в суде Зарго в Калмыкии в середине XIX в. (на примере дел, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия)

Евгений Александрович Команджаев¹, Деля Антоновна Ольдеева²

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой

iD 0000-0002-4542-8786. E-mail: komandzhaev[at]mail.ru

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой

iD 0009-0004-3632-4047. E-mail: upravo2014[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Команджаев Е. А., Ольдеева Д. А., 2025

Аннотация. Введение. Статья посвящена деятельности калмыцкого суда Зарго по рассмотрению уголовных дел в середине XIX в. Проблеме осуществления правосудия у калмыков посвящено не так много работ. В основном это работы дореволюционных и советских авторов. В современный период изучение вопросов судоустройства и судопроизводства в калмыцком обществе необходимо рассмотреть с позиций цивилизационно-культурного и социологического подходов. Целью работы является дополнение сведений о деятельности суда Зарго по рассмотрению уголовных дел в середине XIX в. Материалы и методы. Авторами представлены и проанализированы архивные материалы из Национального архива Республики Калмыкия. В статье использованы методологические принципы: объективность, историзм, всесторонность. Исследование основано на применении цивилизационно-культурного подхода и социологического позитивизма. Результаты. В результате проведенного исследования охарактеризована деятельность суда Зарго в середине XIX в. На основе изучения архивных материалов сделаны выводы о порядке производства следствия в калмыцких улусах, сбора доказательств, порядке судопроизводства. Общекалмыцкий Зарго являлся вышестоящей инстанцией по отношению к улусным судам Зарго и пересматривал их решения и приговоры. К подсудности Зарго относились уголовные дела, где подсудимыми являлись калмыки. Если в уголовном деле, помимо калмыков, фигурировали казаки, мещане или крестьяне, а также крещеные калмыки, то суд Зарго, рассматривая дело, выносил приговор только в отношении калмыков, а в отношении

других сословий Зарго передавал дело по подсудности. Хотя уголовные дела рассматривались в соответствии с российским уголовным законодательством, но при этом большое влияние на процесс судопроизводства оказывали цивилизационно-культурные особенности калмыцкого народа.

Ключевые слова: калмыцкое общество, суд Зарго, судопроизводство, порядок следствия, уголовное законодательство

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России» (№ 23-18-20019).

Для цитирования: Команджаев Е. А., Ольдеева Д. А. Особенности рассмотрения уголовных дел в суде Зарго в Калмыкии в середине XIX в. (на примере дел, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия) // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 2. С. 342–352. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-342-352

Particulars of Criminal Proceedings at Kalmykia's Zargo in the Mid-Nineteenth Century: Analyzing Files of Cases from the National Archive of Kalmykia

Evgeniy A. Komandzhaev¹, Delya A. Oldeeva²

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (Law), Associate Professor, Head of Department

 0000-0002-4542-8786. E-mail: komandzhaev[at]mail.ru

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Head of Department

 0009-0004-3632-4047. E-mail: upravo2014[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2025

© Komandzhaev E. A., Oldeeva D. A., 2025

Abstract. *Introduction.* The article examines how the Kalmyk law-court of Zargo would hear criminal proceedings in the mid-nineteenth century. The works dealing with the administration of justice among the Kalmyk are few enough, and primarily come from the pre-revolutionary and Soviet eras. As for the modern period, the study of judicial structures and legal procedures in Kalmyk society should be considered from civilizational-cultural and sociological perspectives. *Goals.* The work attempts a comprehensive description of the Zargo's criminal hearings and procedures in the mid-nineteenth century. *Materials and methods.* The paper presents and analyzes some related materials from the National Archives of Kalmykia. The key methodological principles employed are objectivity, historicism, and comprehensiveness. In general, the study rests on the civilizational-cultural approach and essentials of sociological positivism. *Results.* Our investigation succeeds in characterizing activities and procedures of the mid-nineteenth century Zargo. The archival insights make it possible to conclude how they would conduct investigations in Kalmyk uluses, collect evidence, and arrange legal proceedings at large. The All-Kalmyk Zargo was a higher authority in relation to ulus-level Zargo law-courts and could review the latter's decisions and sentences. Criminal cases involving ethnic Kalmyk defendants fell under the jurisdiction of the Zargo. If a criminal case involved Cossacks, urban commoners or peasants, as well as Kalmyk Christians, the Zargo would hear it and issue a sentence only in relation to Kalmyks proper, while decisions for representatives of other classes were to be made by due authorities according to jurisdiction. Despite criminal cases were considered in accordance with Russian criminal legislation, the Kalmyk civilizational and cultural features did have significant influence on legal procedures.

Keywords: Kalmyk society, Zargo court, legal proceedings, investigation procedures, criminal legislation

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 23-18-20019 ‘Between East and West: Civilizational and Cultural Development of Kalmyk Society in Pre-Revolutionary Russia’. Available at: <https://grant.rscf.ru/project/23-18-20019>.

For citation: Komandzhaev E. A., Oldeeva D. A. Particulars of Criminal Proceedings at Kalmykia’s Zargo in the Mid-Nineteenth Century: Analyzing Files of Cases from the National Archive of Kalmykia. *Oriental Studies*. 2025; 18(2): 342–352. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-342-352

1. Введение

Российское государство стало своеобразной «колыбелью народов». В состав России постепенно входили народы и территории, и на данный момент в составе Российской Федерации насчитывается более 190 народов. Зачастую присоединяемые территории и народы имели особый статус, что и было с калмыцким народом, вошедшим в состав России в начале XVII в. При этом российские власти часто сохраняли традиционные модели юстиции у различных народов Российской империи [Ефремова 2014: 255]. Основные исследования о калмыцком народе, его законодательстве и системе управления начались в XIX в. Первые исследования законодательства калмыков представлены в трудах Ф. И. Леоновича [Леонович 1879], К. Ф. Голстунского [Голстунский 1880], Я. И. Гурлянда [Гурлянд 1904]. Авторы проанализировали монголо-ойратские законы 1640 г., дополнения к ним калмыцкого хана Дондук-Даши, источники законодательства. Н. В. Баснин [Баснин 1876] обратил внимание на судопроизводство у калмыков, отмечая его давнюю историю и приверженность традициям. П. А. Муллов [Муллов 1863] указывал на приверженность калмыков обычаям и традиционному рассмотрению споров.

В советские годы в Харбине была издана книга В. А. Рязановского, в которой автор проанализировал законодательство монголов и калмыков, представил сведения о судопроизводстве [Рязановский 1931].

В 60–70-е гг. XX в. вышли статьи о законодательстве калмыков С. М. Сагаева [Сагаев 1968], В. С. Сергеева, Б. В. Сергеева [Сергеев 1968; Сергеев 1972; Сергеев, Сергеев 1998], В. Ш. Бембеева [Бембеев 1972], А. Г. Митирова [Митиров 1988].

Однако специальных работ, посвященных осуществлению судопроизводства у

калмыков в XIX в., не было. Поэтому с учетом изученности проблемы в статье поставлена задача дополнить имеющиеся сведения о деятельности общекалмыцкого суда Зарго по рассмотрению уголовных дел.

2. Материалы и методы исследования

При подготовке статьи были использованы архивные материалы фонда 45 «Главный Зарго» Национального архива Республики Калмыкия. Статья основана на методологических принципах объективности, историзма, всесторонности.

3. Рассмотрение уголовных дел судом Зарго в середине XIX в.

В соответствии с «Правилами для управления калмыцкого народа» 1825 г. [ПСЗ РИ 1830: 155–161] главный Зарго рассматривал имущественные споры до 400 руб., а также мелкие уголовные дела. Улусные суды разбирали споры до 200 руб. В «Правилах для управления калмыцкого народа» 1825 г. (параграфы 57–58) было определено, что «все дела духовного и гражданского суда производятся и решаются по древнему калмыцкому уложению, обычаям и обрядам» [ПСЗ РИ 1830: 161].

«Положение об управлении калмыцким народом» 1834 г. [ПСЗ РИ 1836: 18–39] установило, что суд Зарго состоял из председателя, двух советников, назначавшихся Министерством юстиции, и двух асессоров, избираемых из числа нойонов. По-прежнему Зарго пересматривал решения и приговоры улусных судов. Приговоры Зарго по уголовным делам утверждались астраханским военным губернатором [ПСЗ РИ 1836: 26–27]. Уголовные дела рассматривались на основании российских правовых норм, а решения по гражданским делам основывались на «древних калмыцких постановлениях».

Протоколы заседаний судов Зарго (главного и улусных) можно увидеть в делах разных фондов Национального архива Республики Калмыкия [НА РК. Ф. 11, 14, 16, 18, 20, 23, 25, 28, 45, 48].

При подготовке настоящего исследования были изучены протоколы заседаний Главного Зарго по рассмотрению уголовных дел [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1]. Эти материалы содержат протоколы заседаний за небольшой период (январь-апрель 1844 г.), хотя все архивное дело представляет собой более 850 листов. Однако из них мы можем увидеть, как рассматривались уголовные дела, как производилось следствие и судебное разбирательство. Кроме того, мы можем воссоздать картину судопроизводства в середине XIX в., а также жизнь и быт людей того времени, так как протоколы содержат подробные описания происшествий и событий.

Для наглядности приведем полностью один из протоколов.

5 января 1844 г. по Указу Его Императорского Величества Суд Зарго рассматривал представленное на ревизию Малодербетовским улусным судом Зарго донесение от 15 декабря 1843 г. полученном 3 декабря 1844 г. дело о краже Царицынского уезда деревни Усть-Погожей у крестьян Ивана Алешина, Ефима Головинова, Кондрата Горбунова и Осипа Никитина четырех лошадей будто бы калмыками Малодербетовского улуса Туктунова рода аймачными зайсанга Оргечки Антуном, Хара, Боро, Пагир и Балдыр Цебековы.

Дело состояло в следующем: Выше-поименованные крестьяне Иван Алешин с товарищами 19 июня 1843 г., Царицынского земского суда непременному заседателю Данилову объявили, что 16 июня того же года во время сенокошения их на речке Бердее, неизвестно кем украдены у них 4 лошади, принадлежащие собственно им каждому по одной лошади и что они 17 числа того же года, нашли следы украденных у них лошадей и довели оные до калмыцких кибиток, стоявших близ хутора войскового старшины Персидского. В кибитках тех жили калмыки

Антошка, Болдырка, Джамбушка и Харашика. Требовали они от этих калмыков, чтобы они осмотрели приведенные ими следы, но калмыки от того отказались. Упомянутые следы от кибиток затерялись не более в 200 саженях. Почему они и подозревают в воровстве их лошадей калмыков. Засим просили они заседателя Данилова сделать надлежащее со стороны его распоряжение.

Показания истцов: Крестьяне Иван Алешин, Ефим Головинов, Кондрат Горбунов и Осип Никитин в дополнение поданных ими обвинений заседателю Данилову быв спрошены показали, что они кроме изложенных ими обвинений других доказательств к изобличению калмыков в краже у них лошадей никаких не имеют и что доведенных ими следов никто из посторонних лиц не видел.

Показания подсудимых: О подозрении в краже калмыки Антун, Хара, Боро, Пагир и Балдыр Цебековы против вышеизъявленных обвинений быв спрошены показали, что они проживали в селении Бердее у подполковника Логина Персидского по выделенному им билету владельцев Тундутовых, что 1843 года в июне месяце, какого числа не припомнят, приезжали к ним в кибитки деревни Усть-Погожей крестьяне Иван Алешин, Ефим Головинов, Кондрат Горбунов и Осип Никитин и сказывали, что у них пропали 4 лошади и будто бы следы тех лошадей прямо или к их кибиткам, но не доходя до них саженей 200 пропали. Посему просили их осмотреть лошадей. Но они без посторонних людей на то не согласились, да и не имели в том никакой надобности, потому что вблизи их кибиток много лошадей разных жителей. Они же украденных лошадей не воровали и кто украл их не знают.

Дополнительные сведения: Войсковой старшина Персидский показал, что калмыки Антун, Хара, Боро, Пагир и Балдыр Цебековы действительно проживают у него по билету, выданному владельцем Тундутовым и что они поведения хорошего, за которыми он никаких законопротивных поступков не замечал.

Подсудимые от роду лет: Антуну Цебекову — 28, Харе Цебекову — 51, Боро Цебекову — 15, Пагиру Цебекову — 37, Балдыру Цебекову — 27. Все они неграмотны, судят в первый раз. Женаты, холостые или вдовцы из показаний не видно. На повальном обыске в поведении одобренны и состоят на поручении у войскового старшины Персидского.

Мнение улусного суда.

Малодербетовский улусный суд по рассмотрении настоящего дела установил, что крестьяне деревни Усть-Погожей Аван Алешин с тремя товарищами заподозрили в краже у них 4 лошадей калмыками Антуна, Хару, Боро, Пагира и Балдыра Цебековых по одним только следам, приведенным близко к кибиткам калмыков самими истцами. Какие следы, никто из посторонних людей не засвидетельствовал и потому таковой довод следов за верное доказательство воровства теми калмыками лошадей, принято быть не может. А потому за мнением 30 ноября 1843 г. положил: вышепоименованных подсудимых калмыков на основании 1169 статьи 15 тома Свода законов уголовных изд. 1842 г. от суда и следствия освободить, а крестьянам по недоказательству в претензии отказать.

Законами повелено:

15 том Свода законов уголовных, изд. 1842 г.

Ст. 924. Всякий донос должен быть основан на явных и точных доказательствах.

Ст. 1169. Никто не должен быть приговорен к наказанию без точных доказательств или явных улик в преступлении. Доказательства суть вообще двух родов: совершенные или же несовершенные.

Определено: Вышеизложенное мнение Малодербетовского улусного суда об освобождении подозреваемых подсудимых калмыков Антуна, Хару, Боро, Пагира и Балдыра Цебековых по не доказательству крестьянами Иваном Алешиным и тремя его товарищами в краже у них теми калмыками 4 лошадей от суда и следствия Суд Зарго находит правильным. А потому на основании ст.

1169 15 тома Свода законов уголовных, изд. 1842 г. решение утвердить во всей силе. Предоставить крестьянам Алешину с товарищами отыскивать виновных в краже у них лошадей согласно 924 статьи того же тома с ясными доказательствами.

Об объявленном решении сего истцам и ответчикам сообщено в Совет калмыцкого управления. Но предварительно исполнения, внести оное к господину Астраханскому военному губернатору на утверждение, представив подлинник дела.

Подписи председательствующего, двух советников и двух ассессоров из калмыков [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7].

Из протокола заседания суда Зарго видно, что поводом к возбуждения уголовного дела стало сообщение о преступлении потерпевшими. При этом потерпевшие самостоятельно отправились разыскивать пропавших лошадей по следам, которые довели до кибиток, где проживали калмыки. Поэтому указанные калмыки попали под подозрение.

Малодербетовский улусный суд подсудимых от следствия и суда освободил за недоказанностью их вины. Поэтому суд Зарго на основании статей 924 и 1169 15 тома Свода законов уголовных [Свод законов Российской империи 1842б: 93, 125] утвердил решение Малодербетовского улусного суда.

В протоколах заседаний Зарго также встречаются ссылки на ст. 1176 Свода законов уголовных: «*Если доказательства недостаточны для совершенной достоверности в вине подсудимого, то не осуждать его к тому наказанию, которое закон определяет за доказанное преступление, по тому общему правилу, что лучше освободить от наказания десять виновных, нежели приговорить невиновного»* [Свод законов Российской империи 1842б: 126].

В протоколе подробно описаны все обстоятельства дела, приводятся показания потерпевших и подсудимых, представлены дополнительные сведения о подсудимых, характеризующих их личность. В протоколе упоминается особое следственное

действие — повальный обыск. Повальный обыск представлял собой допрос большого количества людей о личности подсудимого в месте его жительства, о его поведении [Свод законов Российской империи 1842б: 119, 121]. На повальном обыске предполагалось допрашивать только «достойных людей», устанавливались правила повального обыска.

Статьи 1170–1173 указанного свода законов устанавливают, что «совершенным доказательством считается такое доказательство, которое исключает любую возможность непризнания вины» [Свод законов Российской империи 1842б: 125], и что «одного совершенного доказательства достаточно для признания виновности подсудимого» [Свод законов Российской империи 1842б: 125]. «Доказательства считаются несовершенными, когда они не исключают возможности доказательства невиновности. Одно несовершенное доказательство не считается полным доказательством виновности, а оставляет только в подозрении. Только несколько несовершенных доказательств могут говорить о доказанности вины» [Свод законов Российской империи 1842б: 125].

Таким образом, суд Зарго в мотивировочной части своего решения ссылался на общероссийский Свод законов уголовных.

Решение объявлялось потерпевшим и подсудимым через Совет калмыцкого управления. Из протокола отчетливо видно, что решение суда Зарго отправлено на утверждение Астраханскому военному губернатору.

Из иных протоколов заседаний суда Зарго, содержащихся в архивном деле, мы можем увидеть, что начиналось следствие обычно по заявлению потерпевших своему зайсангу или попечителю улуса, либо зайдсанг докладывал попечителю улуса. Потерпевшие — не калмыки — сообщали о преступлении своим старостам, приставам, старшинам или другим должностным лицам.

Потерпевшие самостоятельно должны были отыскивать виновных. При угоне скота это делали по следам украденных животных. Так, например в деле мы ви-

дим протокол, где указывается, что зайдсанг Малодербетовского улуса Чюн-Чоносова рода Джинсан Джистанов 14 декабря 1842 г. сообщил попечителю Малодербетовского улуса Веденникову о том, что 3 декабря из хотона аймачного его калмыка Уматы Калинова были украдены 19 верблюдов. По следам украденного скота на поиски отправились 13 человек во главе с зайсангом Джистановым. Утром на высотах урочища Яшкуля они обнаружили 10 верблюдов, а следы остальных 9 довели до Худука Капитин, к кочевавшим там калмыкам Ики-Цохуровского улуса Яргачин Эркетенева рода, аймачных зайсанга Дарбыши. При этом калмыки, численностью до 60 человек, напали на искавших скот и ранили хозяина пропавшего скота выстрелом в ногу [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–28]. Для розыска виновных и похищенных скота и вещей попечитель улуса или иное должностное лицо посыпал казаков или жителей того же села или хотона, откуда был потерпевший.

Необходимо отметить, что в условиях Калмыцкой степи сложно было найти виновных лиц. Если следы подходили к определенному хотону, то возможен был обыск кибиток для поиска украденных вещей. Поэтому как свидетельство вины выступали вещественные доказательства. Это похищенное имущество — либо разорванные вещи, либо лошади, на которых были преступники. Возможен был также осмотр скота у подозреваемых в хотоне для поиска похищенных животных. Кроме того, потерпевшие могли опознать виновных по одежде и головным уборам, которые также служили доказательствами. Так, в деле о грабеже двух казаков из показаний потерпевших мы видим описание грабителей: «напали два неизвестных им калмыка, на двух лошадях. Одна из них была караковая (бурая) небольшого роста, а другая сивая, среднего росту. Калмыки были вооружены пистолетом и ружьем... Один лет 40, другой 30. Сей последний русоватый. На одном шапка калмыцкая, а на другом русского покроя верх желтого сукна околыш черной мерлушки...» [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 146–176].

Среди доказательств у калмыков важное место занимали показания потерпевших, подсудимых и свидетелей. Показания давались под присягой или без таковой. При этом опрашивался достаточно большой круг лиц, и все показания перепроверялись или должны были быть подтверждены другими свидетелями. Зачастую это были однохотонцы, которые могли подтвердить невиновность подсудимых, должностные лица, которые видели подсудимых в других местах, казаки, крестьяне или другие лица, принимавшие участие в розыске виновных и похищенного имущества, калмыки, встречавшие подозреваемых в степи.

Аймачные зайсанги также давали показания о личности подсудимых, их характеристику либо подтверждали отсутствие в хотоне. Зачастую калмыки ездили в близлежащие села или города для покупки продуктов и продажи скота. На отлучку из хотона зайсанг выдавал разрешение (билет).

При проведении следствия могла быть проведена очная ставка, на которой потерпевшие могли опознать подозреваемых. Так, в одном из протоколов содержится описание очной ставки: «*Казак Илья Гончаров на очной ставке уличал калмыка Тапкин Джимбе, что он его грабил и выстрелил в него из пистолета, что он был тогда на караковой лошади. Волосы у него заплетены были в косу. Другого же калмыка Санжи Дебегинова за участковавшего в грабеже признать не смог. Калмык Джимбе отрицал улику, говорил, что он казака Гончарова никогда не видел. То же самое показал и Дебегинов*» [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 146–176].

Кроме того, потерпевший Илья Гончаров опознал одну лошадь, на которой были нападавшие подозреваемые калмыки, хотя вторая лошадь не была им опознана.

При проведении следствия по этому делу члены Черноярского земского суда, с участием уездного стряпчего и депутатов с казачьей и калмыцкой стороны, вместе с потерпевшим казаком Павлом Изрядновым посещали места содержания арестованных. Потерпевший казак П. Изряднов из 20 человек калмыков-арестантов узнал Санжу Дебегинова и указав прямо на него, сказал, что при грабеже он был на бело-серой ло-

шади, гнался за ним с ружьем и отобрал у него вещи. Другого калмыка потерпевший не опознал. Потерпевший опознал одну лошадь, на которой были подозреваемые [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 146–176]. В большинстве случаев на очных ставках обвиняемые свою вину отрицали, хотя потерпевшие прямо указали на них. Поэтому опознание подозреваемого должно было сопровождаться другими доказательствами.

При ранении или побоях потерпевших врач должен был обязательно осмотреть раны или побои и засвидетельствовать их, о чем в протоколе суда делались записи. Например, в том же деле о ранении потерпевшего Умата Калинова указано: «*По свидетельству, учиненному 7 марта 1843 г. Черноярским уездным штаб-лекарем Советовым при попечителе Малодербетовского улуса и понятых оказалось: Умата Калинов имеет на правой ноге, с внешней стороны колена, рану простирающуюся косвенно ко внутренней поверхности голени около четверти аришин. Причем само колено воспалено и имеет опухоль величиной около двух ладоней. Из верхней и нижней ран шла кровь. Из всего этого лекарь Советов заключил, что раны нанесены ружейным выстрелом, от которых с повреждением мягких частей повреждены и коленная связка и кость. А потому рана эта опасна для самой жизни Калинова, в особенности без врачебной помощи*» [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 23].

В деле о грабеже двух казаков и о ранении одного из них также мы находим описание раненного казака И. Гончарова. Осмотр проведен черноярским уездным штаб-лекарем Советовым 29 июня 1843 г. при участии пристава и станционного смотрителя. Обнаружена рана посередине бедра на правой ноге, сделанная выстрелом из пистолета. Врач сделал заключение об опасности такого ранения для жизни и здоровья [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 148–149].

Так как в условиях степи сложно было найти виновных, то большинство дел заканчивалось оправданием подсудимых. Даже в указанном выше деле, когда казаки на очной ставке признали подозреваемых за грабителей, суд Зарго оправдал подсудимых калмыков. Подсудимые калмыки доказали, что ез-

дили по указанию своего зайсанга собирать албан и во время ограбления казаков были в другом месте и их видели другие крестьяне и калмыки. Суд Зарго полагал, что «подсудимые калмыки участвовать в этом преступлении не могли и отрицание их от грабежа представляется вероятным, потому: а) что по показаниям сторонних лиц, кои видели подсудимых в означенное время, не было при них ограбленных лошадей и вещей; б) что грабеж произведен двумя калмыками и что следы ограбленных лошадей оказались по направлению к селению Цацынскому. Что же касается до сходства мастей бывших у подсудимых лошадей, то обстоятельства как случайные к обвинению подсудимых само собою не достаточно, ибо других более ясных и не подлежащих сомнению доказательств к обличению их не открылось. < ... > Вследствии сего суд Зарго полагает: Калмыков Тапкина Джимбе, Санжи Шарап Дебегинова и Чонкина Джомолика, устранивших от себя подозрение в ограблении казаков Гончарова и Изряднова на основании ст. 1169 15 тома Свода законов уголовных от суда и следствия освободить, предоставив казакам Гончарову и Изряднову отыскивать прямых виновных в ограблении их согласно ст. 924 с ясными доказательствами» [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 146–176]. Подсудимые могли доказать свою невиновность, сославшись на отсутствие в месте преступления или рядом, а также указав, что в других местах их видели другие люди.

При этом при недоказанности вины подсудимых суд мог оставить их в подозрении. Так, суд Зарго 26 января 1844 г. пересматривал решение Малодербетовского улусного суда по обвинению двух калмыков в краже пшеницы у крестьянина Царицынского уезда Верхнеахтубинского городка Михаила Горянского [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 28]. Подсудимые вину отрицали, но не смогли доказать свою непричастность к преступлению. В протоколе заседания указано, что «улусный суд, не видя доказательств, не может по содержанию ст. 1169 признать сих калмыков виновными в преступлении. Но не может оставить без внимания и того, что мещанин

Поликарп Кузнецов, у коего калмыки проживали, отозвался при свидетелях, что он видел привезенную теми калмыками на его хутор пшеницу. И о том показании свидетели были 5 человек. Это свидетельство хотя не открывает еще действительного поступка [подсудимых. — Е. К., Д. О.] ... Но оно простирает сильное подозрение на этих калмыков, причем они кроме простого отрицания основательных возражений не принесли. Улусный суд, приняв все то к своему соображению и руководствуясь ст. 1177 Свода законов уголовных мнением от 24 декабря 1843 г. положил: калмыков сих по настоящему предмету оставить в сильном подозрении, освободив на основании ст. 1169 от суда и следствия по недоказательству в преступлении» [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 220]. Суд Зарго после рассмотрения данного дела вынес вердикт: «Калмыков Чонкаева и Безикова, обвиняемых в краже пшеницы у крестьянина Горянского, на основании ст. 1177 15 тома Свода законов уголовных (изд. 1842 г.) и согласно с мнением улусного суда, оставить в подозрении, отдав их на поручительство одобравших на повальном обыске калмыкам, о именах коих сообщить сведения Совету калмыцкого управления» [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 214–228].

Подсудимые в подавляющем большинстве случаев на повальном обыске однородцами характеризовались положительно. Однако встречаются дела, где однохотонцы негативно отзывались о подсудимом. Так, в деле об угоне 14 лошадей у донского казака Ивана Ерохина подозревался калмык Малодербетовского улуса Чолбин Дайканов. На очной ставке казак Ерохин опознал Дайканова и уличил его в нападении с целью угона лошадей. Подсудимый Дайканов свою вину отрицал. При этом свидетель крестьянин Иван Кожевников под присягой показал, что Чолбан Дайников во время совершения преступления находился в своей кибитке. При этом на повальном обыске 24 человека показали, что «помянутый калмык поведения дурного, пребывал в праздности, занимался пьянством и состоит под судом по отгону 51 скотины по самовольной откочевке в 1840 г. из степей и во по-

бегах в том же году» [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 240]. Так как прямых доказательств вины Чолбана Дайникова не было, Малодербетовский улусный суд освободил его от суда и следствия. Главный Зарго оставил это решение в силе, но так как Дайников на повальном обыске в поведении не одобрен, и при этом ни виновным, ни подозрительным не признан, то по случаю дурного поведения отдать его под строгий надзор местного аймачного и хотонного начальства [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 238–252].

Потерпевшие и должностные лица, посланные для розыска виновных по следам, чаще всего возвращались ни с чем. Однако нельзя говорить о том, что следствие велось неэффективно. Для поиска виновных опрашивалось большое количество лиц. Если следы угнанного скота терялись в степи, то опрашивались все жители хотонов, кочевавшие поблизости. При этом могли быть обысканы все кибитки этих хотонов.

Показательным здесь выступает дело о грабежах на почтовом линейном тракте из Астрахани в Кизляр между Алабужинской, Белозерской и Гайдукской станицами. За месяц было совершено четыре грабежа проезжающих по тракту несколькими группами калмыков [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–101]. Грабители так и не были найдены. Поэтому попечителям Эркетеневского и Яндыковского улусов и смотрителю Мочагов было указано на неудовлетворительную работу, так как они не приняли мер по пресечению грабежей либо не выполнили поручения Совета калмыцкого управления. О данном обстоятельстве суд Зарго сообщил в Совет калмыцкого управления [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–101].

В данном деле одним из подозреваемых был аймачный зайсанг. Поэтому дело это было передано суду Зарго, так как нойоны, правители улусов и аймачные зайсанги сиделись в центральном Зарго, а безаймачные

зайсанги — в улусных судах [Свод законов Российской империи 1842а: 229]. При этом суд Зарго не оправдал его, а оставил в подозрении за недостаточностью доказательств.

Встречаются и дела, которые с момента преступления до судебного решения рассматривались более 10 лет, передавались из одного улусного суда в другой и обратно, долго собирались доказательства и велась переписка между должностными лицами [НА РК. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 118а–133]. О затяжке судебного разбирательства и медлительности Малодербетовского улусного суда суд Зарго также сообщал в Совет калмыцкого управления.

Суд Зарго рассматривал дела только в отношении калмыков и не вмешивался в компетенцию других судов. Так, если в деле встречались лица, не являвшиеся калмыками, то суд Зарго передавал дело на рассмотрение земских судов по месту жительства подозреваемых.

«Положение об управлении калмыцким народом» 1847 г. [ПСЗ РИ 1848] ликвидировало общекалмыцкий суд Зарго. Однако улусные суды Зарго продолжали свою деятельность вплоть до начала XX в., хотя и с уменьшенной компетенцией.

4. Заключение

Несмотря на попытки российской администрации реформировать систему судопроизводства у калмыков, национальные суды Зарго продолжали осуществлять правосудие до начала XX в. При изучении архивных материалов, посвященных рассмотрению главным Зарго уголовных дел, можно установить ряд интересных фактов о проведении судебного следствия, розыске виновных, поиске похищенного скота, установлении всех обстоятельств уголовного дела, опросе потерпевших, подсудимых и свидетелей, порядке проведения очной ставки и иных следственных действиях.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

ПСЗ РИ 1830 — Высочайше утвержденные «Правила для управления калмыцкого на

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Imperially Approved Regulations for Governing the Kalmyk People of 10 March 1825. In:

рода» от 10 марта 1825 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XL. №30290. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 155–161.

ПСЗ РИ 1836 — Высочайше утвержденное «Положение об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 10. Прибавление к Т. IX. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. С. 18–39.

ПСЗ РИ 1848 — Высочайше утвержденное «Положение об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 22. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. С. 349–372.

Свод законов Российской Империи 1842а — Свод законов Российской Империи, повелением императора Николая Павловича составленный: издание 1842 г. Т. 9. Свод законов о состояниях. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. 402 с.

Свод законов Российской Империи 1842б — Свод законов уголовных — Свод законов Российской Империи, повелением императора Николая Павловича составленный: издание 1842 г. Т. 15. Свод законов уголовных. СПб.: Тип. Второго отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии канцелярии, 1842. 395 с.

Литература

Баснин 1876 — *Баснин Н. В.* О древнем калмыцком уложении (Очерк старинного судопроизводства у калмыков). М: Унив. Тип. (Катков), 1876. 8 с.

Бембеев 1972 — *Бембеев В. Ш.* О первом русском списке монголо-ойратских законов 1640 г. и его переводе // Проблемы алтайстики и монголоведения: мат-лы Всесоюз. конф. (Элиста, 17–19 мая 1972 г.) Элиста: [б. и.], 1972. С. 76–77.

Ефремова 2014 — *Ефремова Н. Н.* Местная юстиция в правовых традициях имперской России // «Правовые традиции». Жидковские чтения: мат-лы Междунар. науч. конф. М.: РУДН, 2014. С. 254–260

Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One. Vol. 40. No. 30290. St. Petersburg: H. I. M. Own Chancellery (Second Section), 1830. Pp. 155–161. (In Russ.)

Imperially Approved Regulations for Governing the Kalmyk People of 24 November 1834. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. Two. Vol. 10. Pt. 2. Supplement to Vol. 9. No. 7560a. St. Petersburg: H. I. M. Own Chancellery (Second Section), 1836. Pp. 18–39. (In Russ.)

Imperially Approved Regulations for Governing the Kalmyk People of 23 April 1847. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. Two. Vol. 22. Pt. 1. No. 21144. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancellery (Second Section), 1848. Pp. 349–372. (In Russ.)

Digest of Laws of the Russian Empire Compiled at the Order of Emperor Nicholas Pavlovich: Edition of 1842. Vol. 9: Estate-Related Laws. St. Petersburg: H. I. M. Own Chancellery (Second Section), 1842. 402 p. (In Russ.)

Digest of Laws of the Russian Empire Compiled at the Order of Emperor Nicholas Pavlovich: Edition of 1842. Vol. 15: Criminal Laws. St. Petersburg: H. I. M. Own Chancellery (Second Section), 1842. 395 p. (In Russ.)

References

Basnin N. V. About the Ancient Kalmyk Code of Laws: An Essay on Kalmyk Judicial Procedures from the Olden Days. Moscow: Katkov, 1876. 8 p. (In Russ.)

Bembeev V. Sh. On the first manuscript copy of the 1640 Oirat-Mongolian Code of Laws and its translation. In: Problems of Altaic and Mongolian Studies. Conference proceedings (Elista, 17–19 May 1972). Elista, 1972. Pp. 76–77. (In Russ.)

Yefremova N. N. Local justices in legal traditions of Imperial Russia. In: Legal Traditions. Zhidkov Readings. Conference proceedings. Moscow: RUDN University, 2014. Pp. 254–260. (In Russ.)

- Голстунский 1880 — Голстунский К. Ф. Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-Хун-Тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши / калм. текст с рус. пер. и прим. экстра.-орд. проф. в. С.-Петербург. ун-те К. Ф. Голстунского. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1880. 144 с.
- Гурлянд 1904 — Гурлянд Я. И. Степное законодательство с древнейших времен по 17-е столетие. Казань: Тип.-лит. Имп. унта, 1904. 112 с.
- Леонтович 1879 — Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий (ойратский) устав взысканий. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1879. 290 с.
- Митиров 1988 — Митиров А. Г. Обычаи и обычное право калмыков в трудах дореволюционных исследователей России // Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии. Элиста: КНИИФЭ, 1988. С. 83–93.
- Муллов 1863 — Муллов П. А. Древние калмыцкие законы. // Журнал Министерства юстиции. 1863. Т. 18. Кн. 10. Октябрь. С. 63–76.
- Рязановский 1931 — Рязановский В. А. Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк. Харбин: Тип. Н. Е. Чинарева, 1931. 306 + 42 + ii с.
- Сагаев 1968 — Сагаев С. М. Право феодальной Калмыкии 2 половины XVII в. // Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 3. Элиста: КНИЯЛИ, 1968. С. 157–165.
- Сергеев 1968 — Сергеев В. С. «Ики цааджин бичик» — памятник калмыцкого права. // Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 3. Элиста: КНИЯЛИ, 1968. С. 167–180.
- Сергеев 1972 — Сергеев В. С. Ики цааджин бичик 1640 г. — основной юридический источник уголовного права Калмыкии XVII–XVIII вв. // Вестник института. Серия историческая. Вып. 6. Элиста: КНИЯЛИ, 1972. С. 152–158.
- Сергеев, Сергеев 1998 — Сергеев В. С., Сергеев Б. В. Уголовное и гражданское право калмыков XVII–XVIII вв. Элиста: Джангар, 1998. 223 с.
- Golstunsky K. F. (comp., ed.) The 1640 Oirat-Mongolian Code of Laws, Supplemented with Decrees of Galdan Hong Tayiji, and Laws Compiled for the Volga Kalmyks under Khan Donduk-Dashi. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1880. 144 p. (In Kalm. and Russ.)
- Gurlyand I. Ya. Steppe Legislation: From Earliest Times to the Seventeenth Century. Kazan: Imperial Kazan University, 1904. 112 p. (In Russ.)
- Leontovich F. I. History of Law among Russia's Non-Slavs: The Ancient Kalmyk (Oirat)-Mongolian Code of Laws. Odessa: G. Ulrich, 1879. 290 p. (In Russ.)
- Mitirov A. G. Customs and customary law of Kalmyks in works of pre-revolutionary researchers. In: Kalmyk Studies. Issues of Historiography and Bibliography. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1988. Pp. 83–93. (In Russ.)
- Mullov P. Ancient Kalmyk laws. Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1863. Vol. 18. No. 10 (October). Pp. 63–76. (In Russ.)
- Ryazanovsky V. A. Mongolian Law (mostly customary). Historical sketch. Harbin: N. E. Chinarev's Publ., 1931. 306 + 42 + ii p.
- Sagaev S. M. Feudal law of mid-to-late seventeenth century Kalmykia. In: Proceedings of Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. Vol. 3. Elista: KRILLH, 1968. Pp. 157–165. (In Russ.)
- Sergeev V. S. Iki Tsajjin Bichiq — monument of Kalmyk law. In: Proceedings of Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. Vol. 3. Elista: KRILLH, 1968. Pp. 167–180. (In Russ.)
- Sergeev V. S. Iki Tsajjin Bichiq of 1640 — main source on criminal law of seventeenth-eighteenth century Kalmykia. In: Proceedings of the Institute. Ser.: History. Vol. 6. Elista: KRILLH, 1972. Pp. 152–158. (In Russ.)
- Sergeev V. S., Sergeev B. V. Kalmyk Criminal and Civil Law, Seventeenth–Eighteenth Centuries. Elista: Dzhangar, 1998. 223 p. (In Russ.)